

- Kharkovskaya, A.A., & Krivchenko, I.B. (2017). Konceptual'naja organizacija diskursa social'nyh setej (na materiale social'noj seti FACEBOOK) [Conceptual organization of social network discourse (based on FACEBOOK social network)]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki [Issues of applied linguistics]*, 3 (27), 60-77.
- Malyuga, E.N. (2009). K voprosu ob obuchenii inostrannym iazykam s ispol'zovaniem novykh informatsionnykh tekhnologii [On the issue of teaching foreign languages using new information technologies]. *Voprosy prikladnoi lingvistiki [Issues of applied linguistics]*, 1, 91-95.
- Safonova, V.V. (2004). *Primernye programmy po inostrannym yazykam [Sample programs in foreign languages]*. Novye gosudarstvennye standarty shkol'nogo obrazovaniya po inostrannomu yazyku.
- Safonova, V.V. (1992). *Sociokul'turnyj podhod k obucheniyu inostrannomu yazyku kak special'nosti [Sociocultural Approach to Teaching a Foreign Language as a Specialty]*. (Doctoral thesis, Russia, Moscow).
- Safonova, V.V. (2001). *Problemnye zadaniya na urokah anglijskogo yazyka v shkole [Problem tasks in English lessons at school]*. Moscow: Euroshkola.
- Sysoev, P.V. (2009). Yazykovoe polikul'turnoe obrazovanie v XXI veke [Language polycultural education in the XXI century]. *Yazyk i kul'tura*, 2 (6), 96 - 110.

УДК 81'276.6

<https://doi.org/10.25076/vpl.33.03>

А.Г. Давтян

Российский университет дружбы народов

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОДНОКОМПОНЕНТНЫХ И  
МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ  
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В  
РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

*В данной статье нами рассматриваются наиболее употребительные способы образования однокомпонентных и многокомпонентных терминов международного гуманитарного*

*права в английском и русском языках. Всего нами исследовано 1249 терминов в русском и 1189 терминов в английском языках, функционирующих в языке для специальных целей в сфере международного гуманитарного права.*

*Изучение правовой терминологии, являющейся по своему существу гуманитарной, приобретает в настоящее время особое значение, поскольку значительно расширились деловые контакты в области права во всем мире. Расширение межгосударственных отношений в области права привело к увеличению количества специальных лексических единиц (как исконно национальных, так и заимствованных), обеспечивающих профессиональную коммуникацию. Объектом исследования в настоящей работе выступает русская и английская терминология в той ее части, которая номинирует понятия, связанные с международным гуманитарным правом. Целью данной работы является описание сопоставительного анализа терминов, применяемых в сфере международного гуманитарного права, а также особенности их вербализации в условиях разноструктурных языков – русского и английского.*

*Ключевые слова: однокомпонентные термины, многокомпонентные термины, терминообразование, сопоставительный анализ, конверсия, правовая терминология, язык для специальных целей в сфере международного гуманитарного права.*

**UDC 81'276.6**

**<https://doi.org/10.25076/vpl.33.03>**

**A.G. Davtyan**

**RUDN University, Peoples' Friendship University of  
Russia**

**THE METHOD FOR FORMING OF SINGLE-COMPONENT  
AND MULTI-COMPONENT TERMS OF INTERNATIONAL  
HUMANITARIAN LAW IN RUSSIAN AND ENGLISH  
LANGUAGES**

*In this article we consider the most commonly used ways of forming the single-component and multi-component terms of International Humanitarian Law in multi-structured English and Russian languages.*

*We have studied totally 1249 terms in Russian and 1189 terms in English functioning in the language for special purposes in the field of International Humanitarian Law.*

*The study of legal terminology, which is essentially humanitarian, is nowadays of particular importance, since business contacts in the field of law have expanded significantly throughout the world. The expansion of interstate relations in the field of law has led to the number of special lexical units increasing (both originally national and borrowed), which provide professional communication.*

*The object of the research is the Russian and English terminology that nominates concepts related to International Humanitarian Law.*

*The study revealed that formation of the International Humanitarian Law terminology as a system is a long and multi-stage process at each stage of which the degree of ordering of the terminological material increases.*

*Key words: single-component terms, multi-component terms, term formation, comparative analysis, conversion, legal terminology, language for special purposes in the field of International Humanitarian Law.*

## **Введение**

Развитие международного гуманитарного права имеет многовековую историю. Как известно, со времен древних цивилизаций ведение военных действий требует соблюдения определенных обычаев, правил и принципов, связанных с защитой прав людей, не принимающих (или прекративших) участие в боевых действиях. К ним относятся, главным образом, гражданское население, военно-медицинский персонал, журналисты, раненые, военнопленные, потерпевшие авиа и кораблекрушение и другие люди, имеющие право на определенные гарантии по защите их жизни, уважительное отношение к их физическому и психическому состоянию в любых ситуациях без каких-либо исключений. Кроме международных правил и требований относительно защиты людей, не участвующих в военных конфликтах, существуют четко узнаваемые эмблемы и отличительные знаки, используемые для идентификации защищаемых людей, средств гражданской обороны, мест и объектов, представляющих культурную ценность.

Все эти факторы требуют лингвистического обеспечения и выдвигают перед исследователями задачи, связанные с изучением особенностей используемых в данной отрасли права специальных языковых средств и функционирования языка для специальных целей в сфере международного гуманитарного права.

Следует отметить, что международное гуманитарное право как часть международного права включает в себя правовые нормы, регулирующие межгосударственные отношения. Однако, согласование между государствами целого ряда правил и универсальная кодификация правовых норм в рамках международного гуманитарного права началась в XIX веке и включает в себя обязательства государств осуществлять обучение утвержденным правилам вооруженные силы и представителей всех слоев населения.

Считаем, что исследование особенностей теории и практики профессиональной коммуникации в сфере международного гуманитарного права относится к числу актуальных, поскольку важнейшая функция, связанная с обменом и применением правовой информации в сложных для человека военных условиях, осуществляется посредством языка для специальных целей, требующего тщательного изучения специальных знаний и их взаимодействия как в области лингвистики, так и в сфере международного гуманитарного права. Актуальность данного исследования также объясняется тем, что каждый гражданин любого государства должен не только знать нормы международного гуманитарного права, но и принимать участие в их развитии, процесс которого имеет постоянный характер и обусловлен изменениями в международной политической ситуации.

Особого внимания требует изучение основных терминов, понятий, применение которых определено такими основными документами, как Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и два протокола к ней от 1954 года и 1999 года; Конвенция о запрещении биологического и токсического оружия 1972 года; Конвенция об обычном оружии 1980 года и пять протоколов к ней; Конвенция о запрещении химического оружия 1993 года; Оттавская конвенция о запрещении противопехотных минах 1997

года; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах; Дублинская конвенция о запрете кассетных бомб 2008 года, а также Устав Организации Объединенных Наций и др.

#### **Цель статьи**

В статье представлены результаты исследования, связанные с проведением многоаспектного сопоставительного анализа русской и английской терминологических систем международного гуманитарного права с целью выявления особенностей их функционирования с учетом развития профессионального мышления и практической деятельности.

#### **Обзор литературы**

Методологической основой исследования послужили научные труды в области теории и практики языка для специальных целей, авторами которых являются отечественные и зарубежные ученые: Н.Б. Гвишиани (Гвишиани, 2008), С.В. Гринев-Гриневиц (Гринев-Гриневиц, 2008), Е.С. Закирова (Закирова, 2015), О.А. Зяблова (Зяблова, 2005), О.А. Комарова (Комарова, 2012), В.М. Лейчик (Лейчик, 2014), Л.В. Попова (Попова, 2016), А. В. Суперанская (Суперанская, 2012), Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин (Головин и Кобрин, 1987), L. Bowker (Bowker, 2015), T Hutchinson; Alan Waters (Hutchinson, Waters, 1987) и др.

Материалом для нашего исследования послужила терминология международного гуманитарного права, выявленная методом сплошной выборки из англо-русских юридических словарей и электронных юридических словарей. Кроме имеющихся в современной юридической терминологии известных словарей в нашем исследовании использован «Англо-русский юридический словарь-справочник», разработчиками которого являются Е.С. Закирова, Д.И. Лебедев Д., А.Р. Рева, Е.В. Цибизова (Закирова, Лебедев, Рева, Цибизова, 2012).

#### **Методы исследования**

К основным методам исследования относятся: метод этимологического анализа, позволяющий изучить происхождение исследуемой терминологии; метод историко-диахронного анализа, направленный на выявление сущностно-временных изменений в развитии терминов, используемых в области международного гуманитарного права; сравнительно-сопоставительный метод,

способствующий выявлению специфики разноязычных терминов, применяемых в исследуемой сфере.

#### **Результаты и обсуждение**

В данной статье нами рассматриваются способы образования однокомпонентных и многокомпонентных терминов на материале русского и английского языков для специальных целей в сфере международного гуманитарного права.

Всего нами исследовано 1249 терминов в русском и 1189 терминов в английском языках, функционирующих в языке для специальных целей в сфере международного гуманитарного права. В процентном соотношении в русской терминологии встречается 33,7% однокомпонентных терминов и английская терминология содержит 31,3% процентов однокомпонентных терминов. Соответственно, многокомпонентные термины составляют 66,3 % в русском и 68,7 % в английском языках для специальных целей, призванных обслуживать профессиональную коммуникацию в сфере международного гуманитарного права (Рис. 1, 2).



Рис. 1 – Процентное соотношение однокомпонентных и многокомпонентных терминов в английской терминологии по МГП



Рис. 2 – Процентное соотношение однокомпонентных и многокомпонентных терминов в русской терминологии по МГП

В ходе исследования нами выявлено, что образование терминов происходит на основе таких традиционных способов словообразования, как семантический, морфологический, морфолого-синтаксический, а также в результате перехода лексики из других языков в виде заимствований.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать, что образование новых терминов путем конверсии является одним из наиболее распространенных способов в общем составе терминологии международного гуманитарного права. Изучению конверсии посвящены исследования таких зарубежных ученых, как В. Адаме, О. Есперсен, Дж. Лайонз, Ф. Палмер, Г. Суит, Ч. Филмор, Ч. Хоккет и др. Среди отечественных ученых, исследования которых посвящены конверсии, следует отметить Ю.Д. Апресяна, А.М. Гильбурд, А.К. Жолковского, И.А. Мельчука, Л.А. Новикова, А.И. Смирницкого и др.

Результаты проведенного анализа английских терминов международного гуманитарного права показали, что путем конверсии происходит образование многокомпонентных единиц, к которым можно отнести, прежде всего, субстантиваты, образованные от глаголов: *to act – an action*, *to appeal – an appeal*, *to attack – an attack*, *to blockade – a blockade*, *to charge – a charge*, *to*

*delegate – a delegate, to sabotage – a sabotage* и др. В переводе на русский язык рассматриваемые термины можно представить: *действовать – действие, обжаловать – обжалование, нападать – нападение, блокировать – блокада, обвинять – обвинение, делегировать – делегация, саботировать – саботаж* и др.

Следует отметить, что в русском языке для специальных целей в сфере международного гуманитарного права наблюдаются некоторые отличительные особенности в проявлении конверсии, поскольку грамматические системы исследуемых разноструктурных языков имеют существенные различия. К таким отличиям относятся, например, случаи образования отглагольных существительных путем усечения глагольного корня или изменения морфемной структуры при помощи словообразовательных аффиксов. Русские термины международного гуманитарного права, образованные данными способами, можно представить следующими примерами: *защита (от глагола защитить), наказание (от глагола наказать), нападение (от глагола напасть), отказ (от глагола отказать), помощь (от глагола помогать)* и др.

Следует согласиться с мнением Л.Л. Нелюбина, который отмечает тот факт, что в русском языке безаффиксальный способ словообразования является менее выраженным в отличие от английского языка (Нелюбин, 2007, с.106). Нами выявлено, что в английском языке для специальных целей в сфере международного гуманитарного права многокомпонентные термины, образованные путем конверсии или при помощи морфологического способа, встречаются в большей степени по сравнению с русскоязычной исследуемой терминологией.

Считаем необходимым отметить, что в составе терминологии международного гуманитарного права используются лексемы, заимствованные из других научных областей знания. Исследование показало, что при переходе лексемы в терминологию международного гуманитарного права из другой научной области наблюдается изменение значения образованного термина. Нами выявлено, что в сфере международного гуманитарного права наблюдается переход терминов из других научных областей, например: из математики *caliber (диаметр), divider (циркуль)*; из геометрии *unilateral (односторонний)* и др.; из



физики *carbine* (карабин), *power* (мощность), *pressure* (давление); из химии и биологии *bacteriological* (бактериологический), *biological* (биологический); из географии *area* (область, сфера), *space* (пространство) и др.

В русском списке терминов международного гуманитарного права наблюдается семантический способ их образования, осуществляемый путем перехода в результате переосмысления из других терминологий в виде как однокомпонентных, так и в составе многокомпонентных терминов, например: *многосторонний*, *зоны*, *проливы*, *нота*, *оружие*, *патрон*, *суперкислоты* и др.

Следует согласиться с мнением В.П. Даниленко в том, что «суть терминологизации сводится к использованию одного из дифференциальных признаков, заключенного в лексическом значении, который затем используется в качестве «общей идеи» для слова-термина. В термине эта общая идея конкретизируется, уточняется в соответствии с содержанием научного понятия» (Даниленко, 1977, с. 25).

Следовательно, в результате расширения значения происходит специализация понятия, что приводит к появлению видовых понятий, которые, как правило, номинируются многокомпонентными терминами (терминологическими словосочетаниями), включающими в себя базовый компонент и зависимые слова (так называемые распространители), репрезентирующие дополнительные отличительные признаки.

Таким образом, в состав исследуемой терминологии МГП входят 38,46% двухкомпонентных терминов в русском языке и столько же в английском языке.

Итак, терминологические сочетания МГП, состоящие из трех компонентов, составляют в процентном соотношении в английской терминологии 17,31% и в русской терминологии 17% из всего количества исследуемых нами единиц. Например, в английском языке к ним относятся: *early preventive diplomacy*, *fundamental human rights*, *high contracting parties*, *humanitarian operating environment*, etc. В русском языке нами определены такие примеры трехкомпонентных терминов МГП, как: *взаимная правовая помощь*, *интернационализированный вооруженный конфликт*, *международные нормативные правила*,

*международная следственная процедура, прелиминарный мирный договор* и т.д.

В результате сопоставительного анализа русской и английской терминологий МГП нами выявлены также четырехкомпонентные терминологические словосочетания, которые в процентном соотношении составляют 4,70% в английском языке и 6% в русском языке. Приведем следующие примеры: *Inter-agency standing committee, International fact-finding commission, the national red cross society, the national red crescent society*. Примерами четырехкомпонентных терминов в составе русской терминологии МГП могут служить следующие: *внутренние средства правовой защиты, вооруженный конфликт международного характера, запрещенные методы ведения войны, обратная сила международного договора, обязательная юрисдикция судебного учреждения*, и т.д. Нами выявлено, что в составе английских многокомпонентных терминов МГП, в основном, зафиксирована конечная позиция основного компонента, а в составе русских многокомпонентных терминов МГП основной компонент может занимать любую позицию.

Исследование показало, что пяти-, шестикомпонентные термины МГП составляют 4,57% в английском языке (например, *European committee for the prevention of torture; grave breaches of international humanitarian law; gross violations of human rights and fundamental freedoms, humanitarian*) и 4,9% в русском языке (например, *защитная функция международного гуманитарного права; императивная норма общего международного права; статическая функция международного гуманитарного права*, и т.д.).

Следует согласиться с мнением, С.В. Гринева-Гриневича, который полагает, что терминологическое сочетание может содержать не более семи компонентов (Гринева-Гриневич, 2008, с. 143).

#### **Выводы**

Исследование показало, что формирование терминологии международного гуманитарного права как системы представляет собой длительный и многоступенчатый процесс, на каждой стадии которого степень упорядоченности терминологического материала возрастает.

Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что в процессе уточнения, конкретизации либо расширения правовых понятий, номинируемых однокомпонентными терминами, появляются многокомпонентные термины. Считаем, что наиболее распространенными способами терминообразования в языке для специальных целей в сфере международного гуманитарного права являются такие известные в лингвистике способы, как конверсия, специализация значения, морфологический, семантический, морфолого-синтаксический.

#### Литература

1. Гвишиани Н. Б. Практикум по корпусной лингвистике = English on computer a tutorial in corpus linguistic : учеб. пособие по английскому языку. М. : Высшая школа, 2008. 191 с.
2. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. 105 с.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение = Terminology : учеб. пособие. М. : Академия, 2008. 304 с.
4. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
5. Закирова Е. С. Когнитивные основы формирования языка для специальных целей (на материале английской и русской автомобильных терминологий) : монография ; под науч. ред. Э. А. Сорокиной. М. : ИИУ МГОУ, 2014. 302 с.
6. Закирова Е. С., Лебедев Д. И., Рева А. Р., Цибизова Е. В. Англо-русский словарь-справочник юридических терминов. М.: Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции РФ, 2012. 222 с.
7. Зяблова О. А. Определение термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания // Проблемы и методы современной лингвистики: сборник науч. трудов. Вып. 1. / Рос. акад. наук; М.: Институт языкознания РАН, 2005. – С.43-54
8. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с. (эл. версия).
9. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М. : Либроком, 2014. 264 с.
10. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и

русского языков: учебник. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 183 с.

11. Попова Л. В. Лингвистический термин: проблема качества = Linguistic term: quality problem. Опыт составления «Комплексного словаря терминов функциональной грамматики». М.: ФЛИНТА, 2016. 396 с.

12. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 6-е изд. – М.: Либроком, 2012 – 248 с.

13. Bowker L. Handbook of Terminology, edited by H. Kockaert, J. Hendrik, F. Steurs (ur.), 1, Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2015, Pages-521. DOI 10.1075/hot.1, Cataloging-in-Publication Data available from Library of Congress: LCCN 2014024922.

14. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes Cambridge University Press, 1987, p.183.  
<http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511733031>

#### References

- Bowker, L. (2015). *Handbook of Terminology*. Eds. H. Kockaert, J. Hendrik, F. Steurs. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Danilenko, V.P. (1977). *Russian terminology: the experience of linguistic description*. Moscow: Science.
- Golovin, B.N., & Kobrin, R.Yu. (1987). Linguistic foundations of the theory of terms. Moscow.
- Grinev-Grinevich, S.V. (2008). Terminology = Terminology: studies. allowance. Moscow: Academy.
- Gvishiani, N.B. (2008). *Practical work on corpus linguistics = English on computer a tutorial in corpus linguistic*. Moscow: High School.
- Hutchinson, T., & Waters, A. (1987). *English for Specific Purposes*. Cambridge University Press.  
<http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511733031>
- Komarova, Z.I. (2012). *Methodology, method, methods and technology of scientific research in linguistics*. Ekaterinburg: UrFU Publishing House.
- Leychik, V.M. (2014). *Terminology. Subject, methods, structure*. Moscow: Librokom.
- Nelyubin, L.L. (2007). *Comparative typology of English and Russian languages*. Moscow: Publishing house MGOU.

- Popova, L.V. (2016). *Linguistic term: quality problem = Linguistic term: quality problem. Experience in compiling a "Comprehensive Dictionary of Functional Grammar Terms*. Moscow: FLINT.
- Superanskaya, A.V., Podolskaya, N.V., & Vasiliev, NV. (2012). *General terminology: theory questions*. Moscow: Librokom.
- Zakirova, E.S. (2014). *Cognitive foundations of the formation of the language for special purposes (on the material of English and Russian automotive terminology)*. Moscow: ИО МГОУ.
- Zakirova, E.S., Lebedev, D.I., Reva, A.R., & Tsibizova, E.V. (2012). *English-Russian Dictionary of Legal Terms*. Moscow: Scientific Center of Legal Information at the Ministry of Justice of the Russian Federation.
- Zyablova, O.A. (2005). Definition of the term in the cognitive-discursive paradigm of knowledge. In *Problems and methods of modern linguistics: collection of scientific works*. Issue 1. Russian Academy of sciences (pp. 43-54). Moscow: Institute of Linguistics, RAS.

УДК 378+811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.33.04>

Н.В. Иванова-Славянская

Санкт-Петербургский Государственный Университет

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ  
АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ НА АНГЛИЙСКОМ  
ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ:  
КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

*Данная статья посвящена проблеме преподавания академического письма на английском языке в российском ВУЗе. В статье рассматривается вопрос о различиях культуры преподавания академического письма в России и на западе, о разнице в логике русского и английского письма. В статье также затрагивается проблема самостоятельной регуляции студентами процесса своего обучения письму на английском языке как факт методической культуры преподавания английского языка. На основе данных, полученных в результате исследования, проведенного на факультете международных отношений в*